

Я - ВОП
В ЗАКОНЕ

Евгений СУХОВ

Я - ВОР
В ЗАКОНЕ

АКАДЕМИЯ
ВОРОВСКОГО ДОЗОРА

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С91

Сухов, Евгений.

С91 Академия воровского дозора / Евгений Сухов. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 320 с. — (Я — вор в законе).

ISBN 978-5-04-090647-5

Столь дерзкого преступления не могли припомнить даже бывалые сотрудники Московского уголовного розыска! Группа взломщиков умудрилась проникнуть в оружейную комнату полицейской академии и вынести оттуда огромное количество оружия. Криминальная ситуация в городе грозила выйти из-под контроля. Следователь Арсений Хабаков, которому было поручено дело о хищении, внезапно пришел к ошеломляющему выводу: происшествие в полицейской академии тесно связано с недавним таинственным исчезновением бесценных картин частного коллекционера Потапа Феоктистова. Следы оружия и старинных полотен обнаружались сначала в Лондоне, а затем и в Греции. Они привели к столь одиозной личности, рядом с которой не рискнул бы находиться ни один здравомыслящий человек...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-090647-5

© Сухов Е., 2018
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2018

Глава 1
ПРЕКРАСНЫЕ НИМФЫ,
или
У ТЕБЯ ТРИ ДНЯ

Свою службу в полиции инспектор Таукис Дестунис начинал с муниципального подразделения на Крите, где курировал экологический профиль. Но едва ли не вся работа сводилась к тому, чтобы штрафовать владельцев ресторанов и кафе, сбрасывающих пищевые отходы на морской берег, и напоминать о том, чтобы не забывали убирать территорию вокруг своих заведений. Так что служба была необременительной, и большую часть рабочего времени он откровенно скучал. Хотелось как-то сменить сферу профессиональной деятельности, но случая не представлялось. Одно время Таукис даже подумывал о том, чтобы уйти из полиции и заняться туристическим бизнесом, процветавшим в последние годы, но неожиданно его, выделив среди многих кандидатов, перевели в Афины в отдел по борьбе с преступлениями в сфере искусства и антиквариата.

И вот прошло уже пятнадцать лет, как Таукис Дестунис стоял на страже греческого искусства, искренне полагая, что даже пылившийся на дороге камень является национальным достоянием.

В последние годы в Греции с памятниками культуры и истории ситуация складывалась просто катастрофическая: дело не только в том, что едва ли не каждый турист стремился отковырнуть кусок камня от античных памятников, а еще и в том, что большая часть предметов древности перекочевала на прилавки базаров, где пронырливые торговцы в открытую продавали предметы минойской и эгейской цивилизаций. Значительные хлопоты доставляли преступные группировки, специализировавшиеся на предметах искусства: грабили музеи, похищали наиболее значимые экспонаты культурного наследия. Особенно досаждали выходцы из Македонии — албанцы и цыгане.

Буквально пару дней назад в Ираклионе был арестован преступник, в багажнике у которого обнаружили древнегреческие украшения почти на восемьсот тысяч евро. В результате следствия было установлено, что большая часть драгоценностей украдена из музея истории в Солониках. Особенно ценной была золотая булавка, которую преступник спрятал в складках одежды. Как выяснилось позже экспертами, она оказалась шедевром эллинистической культуры. А в блоке цифровой памяти фотоаппарата содержалась информация еще о двух сотнях изделий из золота, серебра, мрамора, относящихся к древнеэллинской цивилизации и подпадавших под закон о защите древностей и культурного наследия. Все эти предметы следовало отыскать.

Так что в сеть угодила весьма крупная рыба.

Неделей ранее на черном рынке была выставлена на продажу античная статуя молодой девушки приблизительно шестисотого года до нашей эры всего-то за каких-то триста тысяч евро! При чем контрабандисты оказались настолько изобретательны, что прятали статую в загоне для овец. Настоящую ее стоимость удалось оценить только после того, как поверхность тщательно отмыли от налипшего навоза.

Позавчера был ограблен собор в Солониках, поставленный на сигнализацию. Злоумышленники пролезли в храм через распахнутую форточку и вытащили митры, принадлежавшие святым Дмитрию Солунскому и Георгию Паламе. Присутствие преступников обнаружилось в тот самый момент, когда они перелезали обратно и упавшая митра активизировала звуковые датчики. Грабителям удалось все-таки скрыться, но Таукис Дестунис был глубоко убежден, что действовала одна из преступных группировок, орудовавшая в последние годы на Балканах. Вряд ли на такое кощунство отважился бы кто-то из местных жителей — религия никогда не была предметом грабежа и торга среди греков, даже сейчас, когда страна практически находилась за чертой бедности.

В последнее время особенно активизировались контрабандисты. В сферу их интереса чаще всего попадали предметы искусства, переправляемые в Западную Европу, где за ними шла самая настоя-

щая охота — даже за самые незначительные вещи отдавали большие деньги. Последние два года Таукис Дестунис курировал именно международное направление. Причем в контрабанде участвовали не этнические греки, а понтийцы, чаще всего иммигранты из России и близлежащих стран. Активные, предприимчивые, хватавшиеся практически за любую работу, понтийцы быстро потеснили эллинов. Если дело будет так обстоять и дальше, то вскоре коренному населению не останется ничего другого, как подметать улицы.

Имелась еще одна большая проблема.

Активно действовали международные контрабандные синдикаты, воспринимающие Грецию всего лишь как трансфер произведений искусства, одну из своих перевалочных баз на пути в Западную Европу и в Америку. В Афины караванами шла контрабанда из Грузии, Турции, из Балканских стран, чтобы потом по морю разъехаться по всем странам мира.

Одним из виднейших международных контрабандистов был выходец из Грузии, известный под именем Нестор Олкимос. О его профессиональной деятельности полиция знала давно, едва ли не с того самого дня, когда он впервые ступил на берег Эллады, но прямых оснований для его задержания пока что не имелось. В Греции Олкимос владел крупной компанией по продаже антиквариата, вел благочестивый (во всяком случае внешне) образ жизни, был вполне состоятельным

гражданином и нередко появлялся на экранах телевизоров. Выглядел он весьма респектабельно, понемногу меценатствовал: выделял деньги на реставрацию памятников, отстраивал церкви, организовывал бесплатные обеды для неимущих, построил богадельню для бродяг. И, как мог, скрывал главное свое ремесло — крупномасштабную международную контрабанду.

Возможно, греческая полиция занялась бы Олкimosом всерьез, но он не совершал главных глупостей: не торговал предметами культа и не вывозил предметы древнегреческого искусства из страны. А на все остальные преступления греческая полиция взирала сквозь пальцы, тем более что за последние годы среди высших чинов он приобрел немало влиятельных приятелей, с которыми весело проводил время на шикарной яхте (как поговаривали осведомители, всегда в окружении прекрасного пола, что льнут к состоятельным и сильным мужчинам, как осы на дармовой мед).

Однако в этот раз ситуация для Нестора Олкимоса значительно осложнилась — в дело вмешался Интерпол, неожиданно заинтересовавшийся его криминальной деятельностью. Причем запрос был отправлен не простой почтой, которую при желании мог вскрыть даже сосед по кабинету, а со специальным порученцем из секретного отдела Интерпола.

В последние годы Таукис Дестунис совмещал две должности: входил в подразделение Интер-

пола и возглавлял отдел искусства и антиквариата Греции. В какой-то степени он являлся координатором между двумя ведомствами, а потому был вправе не сообщать о содержимом письма, тем более что существовала реальная вероятность утечки информации.

В запросе требовали установить все возможные связи Нестора Олкимоса, а также каналы, по которым из Греции уходят контрабандные произведения искусства. В сопроводительном письме сообщалось, что Олкимос причастен к ограблению русского коллекционера Феоктистова, чьи полотна и графические миниатюры, только по самым скромным подсчетам, оцениваются в сто миллионов долларов. И это не считая других вещей, таких как старинное оружие и гобелены ручной работы.

В заключительной части письма комиссар Интерпола настоятельно рекомендовал сотрудничать с российскими полицейскими и предоставить им полную информацию по Нестору Олкимосу.

В этот же день Таукис Дестунис встретился на конспиративной квартире со своим осведомителем Антонисом, седым старичком лет семидесяти пяти, проживавшим вблизи особняка Нестора Олкимоса, и поинтересовался:

— Чем сейчас занимается Олкимос?

— Уж точно не камни ворочает где-нибудь в каменоломне... — весело усмехнувшись, ответил старик. — Хе-хе! Утром искупался в бассейне, потом

пообедал на террасе, поглядывая на море, затем отъехал по каким-то своим делам, вернулся часа через два. Вечером к нему пришли два его старинных приятеля, и он уехал с ними на яхте. Мне бы так жить! — вновь захихикал он.

Антонис, несмотря на возраст, имел очень хорошую память, кроме того, был невероятно наблюдательным человеком, и то, что иной не мог разглядеть даже на расстоянии вытянутой руки, он подмечал с противоположной стороны улицы. Впрочем, это было немудрено — Антонис целыми днями сидел в небольшом летнем ресторане, размещавшемся как раз напротив виллы Нестора Олкимоса, держа в одной руке сигарету, а в другой чашку кофе. Со стороны могло показаться, что он один из тех старичков-бездельников, коими в любое время суток забиты все питейные заведения. Но в действительности все было не так, к своим обязанностям Антонис относился весьма серьезно, и небольшой ресторанчик был его главным наблюдательным пунктом. Поглощая кофе литрами, он фиксировал каждое движение Нестора Олкимоса, следил за тем, что делается перед воротами: кто к нему приезжает, надолго ли задерживаются гости и когда хозяин дома покидает свою крепость.

Получалась весьма занятная картина, ведь круг знакомых Олкимоса был невероятно широк. Многими делами он предпочитал заниматься лично, невзирая на огромное количество прислуги. Так,

например, сам отбирал для обеденного стола рыбу, которую торговцы приносили в его дом едва ли не ежедневно. Нестор Олкimos находился в дружеских отношениях с начальником полиции, к нему в обеденное время нередко заявлялся даже мэр. Расположившись на просторной светлой террасе, они распивали холодное белое вино.

Следовало отдать должное обаянию понтийского грека — Нестор умел нравиться и располагал к себе с первого взгляда. Даже для самого серьезного человека он всегда отыскивал подходящие слова, заставляя его расплываться в довольной улыбке. Количество его любовниц не поддавалось подсчету, но ни с одной из них отношения не были продолжительными. При расставании женщины не держали на него обиду: помимо утешительных слов, Олкimos дарил им щедрые подарки, в значительной степени компенсировавшие потерю любовника.

— Хорошо. Продолжай наблюдать дальше, — сказал Таукис и, когда старик ушел, забрав предложенное вознаграждение, вышел на лоджию, с которой открывался великолепный вид на темно-синее море. Сам он проживал в небольшом загородном доме, где поблизости росла чахлая оливковая рощица да пробивалась через камни обожженная зноем трава, и в конспиративную квартиру приходил для того, чтобы отдохнуть душой. Нередко заявлялся сюда в обществе женщины, так что на его долю тоже перепала толика счастья...

Прозвеневший звонок вывел его из состояния задумчивости. Номер был не определен. Странно.

— Слушаю.

— Это говорит майор Хабаков из России... из Следственного комитета, — услышал он английскую речь с заметным славянским акцентом.

— Так... — недоуменно протянул инспектор. — Неожиданно.

— Это инспектор греческой полиции Дестунис?

— Он самый, — ответил Таукис также по-английски.

— Ваш телефонный номер мне передали служащие Интерпола. Надеюсь, вы не обиделись?

— Нисколько. Все по долгу службы. Мне было рекомендовано сотрудничать с вами. У вас есть ко мне какие-то вопросы?

— Да, кое-что я хотел бы уточнить... В Германию к господину Шрайберу из Греции было отправлено три факса.

— Да, я в курсе этого расследования. Интерпол прислал мне копию дела... Так что вы хотели узнать?

— Именно по этим адресам находится Нестор Олкимос?

— Все так... Первые два факса он отправил из своего офиса, а третий из дома. — Инспектор невольно повернулся к окну, сквозь которое просматривалась вилла Олкимоса с высокой крышей, выкрашенная в ярко-синий цвет и выглядевшая настоящим Геркулесом среди карликов. — Вам прислать эти адреса?

— Не нужно. Мы их знаем, просто хотел удостовериться, что он не поменял своего местожительства и никуда не уехал.

— Мы наблюдаем за ним практически круглосуточно. Не видно, чтобы он собирался куда-то съезжать.

— Что ж, это очень хорошо, будем надеяться, что он ни о чем не догадывается. По оперативной информации нам известно, что в настоящее время Олкimos планирует переправить из России в Грецию вторую часть коллекции Феохтистова. Им определены даже места, где его люди будут складировать предметы искусства. Вы не могли бы узнать, где находятся эти тайники?

— Задача не из легких. Олкimos человек очень осторожный, каждый его шаг продуман, у него куча всевозможных доброхотов и осведомителей, приглядывающих за полицией. Но мы попробуем что-нибудь придумать... Как вы полагаете, когда именно должна произойти переброска коллекции через границу?

— Думаю, где-то через неделю.

— Я попробую придумать что-нибудь за это время. Кстати, у вас хороший английский.

— Спасибо, а вы говорите практически без акцента.

Отключив телефон, Таукис Дестунис устроился на диване и закурил сигарету. Затем, раскрыв папку, вытащил из нее несколько фотографий и принялся их рассматривать. Камерами видеона-

блюдения был заснят момент ограбления банка «Европа», совершенный четыре дня назад. Трое преступников в пуленепробиваемых жилетах, в длинных черных париках и с большими солнцезащитными очками на размалеванных краской лицах ворвались в помещение банка и, пригрозив оружием кассиру, выгребли из сейфа всю наличность.

По заверению кассира, в сейфе хранилось четыреста двадцать тысяч евро (весьма неплохая выручка на троих за пять минут работы). Сложив деньги в мешок, они скрылись в минивэне. Городская полиция, немедленно поднятая по тревоге, вернулась ни с чем, а на следующий день неподалеку от Велестино нашли сожженный автомобиль, на котором, видимо, и скрылись преступники.

В этом ограблении была некоторая странность: один из злоумышленников, выбежавший последним, сорвал с шеи одного из клиентов золотую антикварную панагию, предположительно XV века. Надо признать, что, несмотря на свою антикварную стоимость, она мало чем отличалась от «новоделов», которыми в последние годы были завалены все ювелирные магазины и рынки. Отличить настоящий шедевр стоимостью в сто тысяч евро от современного изделия способен был только человек, разбирающийся в древнегреческом искусстве. Причем рядом с пострадавшим стоял еще один клиент банка, у которого на шее висела килограм-